

Письмо из Америки. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://solzhenitsynalexander.ru/> приятного чтения!

Письмо из Америки. Александр Исаевич Солженицын

В редакцию

"Вестника Русского Христианского Движения"

Ваш журнал в своём № 114 поместил большую сплотку статей и материалов, посвящённых церковным разногласиям в русской эмиграции – тем, которые так ускорили нынешнее безнадежное раздробление и обезличение её. Эта сплотка статей много способствует прояснению проблемы и, ещё более, – намерений всех трёх церквей.

А за последние месяцы мне ещё досталось и много личных церковных встреч на американском континенте. И под слитным впечатлением моих встреч и вашей публикации я и пишу это письмо. (Особенно – для русских читателей в метрополии, лишённых возможности личных наблюдений.)

Тут, в Америке, с несомненностью (для меня неожиданной) узнаёшь: нынешняя Православная церковь Америки действительно стала церковью этого континента, а не – русской эмиграции, рассыпанной по нему. (Да, впрочем, частью Зарубежной Русской церкви она никогда и не была.) Прихожане этих храмов, даже и русские по происхождению, в большинстве считают себя устойчиво жителями этого континента, окончательно – гражданами Канады или Соединённых Штатов, и даже при благоприятном развитии судеб России вряд ли найдут в себе силы и желание возвратиться туда. И сперва непривычно, затем естественно кажется, что Россия и вообще не упоминается в ектеньях, и только у пожилых священнослужителей с немалым чисто русским опытом выплывает ещё:

"... и о страждущей земле Российской и верных чадах её, в отечестве и в рассеянии сущих".

Если добавить, что всё чаще молитвословия и песнопения произносятся по-английски (для уха нашего необычайно, но и очень красиво), так что знакомая православная служба всё больше принимает звучание англицизированное, или, скажем, международное; если оглянуться, как много среди прихожан лиц разных наций, в разное время занесённых на этот континент, – то как бы ты ни был привержен к нашему привычному старославянскому (пусть не во всяком чтении понятному) возвышенному тексту и каким бы не подготовленным к этим новизнам ты ни вошёл в храм, – нельзя не порадоваться здешнему развитию, нельзя не признать за ним будущего. В западное христианство, которое застаёшь тут, на Западе, таким слабым, редуцированным, таким робким перед духом развязного наступчивого века, – русское и южно-славянское изгнание, непредумышленно для людей, влило струю христианства, более жизнеуверенного, чем некоторые здешние ветви, и привлекает сердца многих западных людей, рождает и расширяет новую область православия – западную, и, видимо, с немалым будущим. Сюда уходят все главные и (со смертью старшего поколения эмигрантов-прихожан) молодые слои Православной церкви Америки. Быть может, они выполнят великую необъятную миссию (совсем неожиданный результат октябрьской революции...).

Силу этого сердцевластного укоренения православия на американском континенте ещё ярче видишь на Аляске. Вселенское разлитие православия, тот принцип, что "православие выше нации", который мы слышим сейчас в дискуссии, – здесь проявились несравненно. Они охватывают тебя в аляскинских храмах, где священник-алеут и дьякон-индеец ведут знакомую нам православную службу (по-английски, по-алеутски, по-индейски, по-русски или переходя с языка на язык) и такие же индейцы, эскимосы, алеуты сосредоточенно молятся. Силе этого укоренения подивисься, узнав, что более четверти века – от русской революции и ещё после Второй мировой войны весь этот край, все эти туземные приходы оставались без православных священников, без всякой связи с какой-либо церковной властью, и все эти четверть века испытывали на себе настойчивое миссионерство других церквей и сект – и никому не поддались, но терпеливо совершали сами возможные без священников моления, а на вопрос приезжего или начальства – "кто ты?" – не называли себя по нации, но всегда: "Russian Orthodox". (Именно на Аляске начинаешь понимать, как могла увлечь людей сердечность православия, так явная при сравнении, например, с протестантизмом.) И иначе: по глубине и долготе

Письмо из Америки. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru воздействия на жителей Северо-Запада Америки от конца XVIII века и до сегодняшнего дня приходится признать, что та культура, принесенная из "отсталой" России, оказалась духовно выше того "лучшего" из нынешней телевизионно-машинно-ширпотребной культуры, что могут предложить им современные Соединённые Штаты. Однако принесём дань уважения: американские федеральные и аляскинские штатные власти, ежегодным торжеством отмечая покупку Аляски, вместе с тем бережно и нерезниво сохраняют все следы прежнего русского присутствия здесь, не глушат их нисколько, - и если был упадок в сохранении церковных и старорусских ценностей, распродажа книг, запустение старого архиерейского дома, то в значительной степени и по небрежению позднейших здешних епископов, не русских. Сейчас при содействии властей начато восстановление.

Именно на Аляске, куда православие притекло двести лет назад и никогда позже отсюда не уходило, чувствуешь историческую основательность его уже сроднённости с американским континентом - ещё задолго до второго входа, с восточного побережья Штатов, задолго до приезда сюда епископа Тихона, будущего всероссийского патриарха, задолго до революции и до возникшего в умах формалистического вопроса: о праве православия независимо существовать на этом континенте.

Но даже и для тех, для кого двухсотлетняя православная жизнь здесь недостаточная каноничность (до 1917 на территории Америки и греки подчинялись русскому Синоду), - могло бы быть достаточным каноническим основанием то, что в 1922 митрополит Платон был назначен патриархом Тихоном управлять всю североамериканскую Церковь. По известному затем трагическому пресечению реальной и канонической преемственности в Московской Патриархии - почему назначение 1922 года не было самодостаточно? Платон в своей американской митрополии был, во всяком случае, несомненно каноничен, чем всероссийский патриарх 1943 года, избранный на псевдо-всероссийском соборе под дирижёрство того самого сталинского пальца, который указывал, каких епископов расстреливать. Так созданная Московская Патриархия никак не более канонична, и вся эта затея - именно из её рук получить автокефалию Американской церкви - с течением времени всё более будет выявляться как ошибка.

Но ещё большей ошибкой представляются формы, процесс получения этой автокефалии и последствия его. Первоначальный (составленный в США митрополитами обеих сторон) проект соглашения был затем (в Москве) изменён в пользу Московской Патриархии, ею удержан ряд приходов в Штатах и в Канаде (чем подрывается смысл полученной автокефалии), типичный коммунистический подмен-обман на переговорах, - и епископ без русского опыта подписал это подменённое соглашение. Автокефалия была получена - и не получена: ни возвышения каноничности, ни покрытия всей американской территории, ни даже полной независимости в действиях: если какой-либо приход в Америке сам желает вырваться и перейти в Американскую Православную церковь, то эта автокефальная поместная церковь запрашивает Московскую Патриархию о согласии! И вовсе уже не каноническим промахом, но духовным пороком видятся спросы о "совете", "дружеские связи", "духовный обмен" - не с подлинной русской Церковью метрополии, не с глубинами её, но - с присланными агентами в рясах, ибо, как можно бы понять давно, каждый посылаемый в такую поездку должен пройти одобрение КГБ. Если б это общение носило бы характер обличения - так ведь нет... Уж получив-то, худо ли, хорошо, автокефалию начать и вести бы себя автокефально.

Но так или иначе, Американская Православная церковь очевидно и бесповоротно стала на свой путь, и будущее её - в той степени и силе, как сумеет она сохранять и распространять православие в наступающие смутные десятилетия американского континента, где много-много разных церквей - но и несомненный духовный вакуум.

"Православие выше нации" - повторяют её (и парижские) деятели в дискуссии с Зарубежной Русской церковью, - и положение это теоретически безупречно, хотя при нынешнем церковном состоянии непоследовательно проводится. Говоря об объединении не прямо, но через вселенскую полноту, и даже как бы о надмирном соединении в молитвах (а это уж не только православие, это и всё христианство, тут наше православное вопиющее разделение как бы затирается, забывается), - как же при взятом обещании вселенской полноты Американская Православная церковь закрывает глаза на неполноту у себя на континенте, как может забыть:

- о старообрядцах (именно на этом континенте теперь и собравшихся, о них ниже) и

Письмо из Америки. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru

- об Украинской Православной церкви?

Имея в виду вселенскую полноту в будущем – как же сегодня (десятилетние сегодня!) не искать сердечного пути к самым соседним братьям?

Об Украинской Православной церкви никто из спорящих трёх направлений даже и не вспоминает, будто и на Земле её нет. Как раскол трёх церквей безнадежно раздробил эмиграцию, так отчуждение от Украинской Православной церкви углубляет разъединение между русскими и украинцами во всём мире. Если искренне стремиться к мировому объединению православия – почему же так долго не сделать первого шага навстречу украинским братьям? – уже не тем униатам, которых в 1915 приводили к "правоте" едва ль не огнём и мечом. Распространяя православие на сотни англичан, французов, американцев отчего ж даже не искать контактов с православными украинцами на этом же континенте, рядом?

Вспомним, как та Церковь родилась. Часть украинцев-униатов на американском континенте, тяготясь некомпетентным католическим (здесь французским) руководством, вступила в 1918 году в переговоры с архиепископом Русской Православной церкви в Америке о возврате своём в православие – лишь с условием отдельного в Канаде епископа-украинца (подчинённого Русской церкви), священников-украинцев и богослужения по-украински. И соглашение уже налаживалось, но в 1919 было расстроено архиепископом Александром (Немоловским) по соображениям национального высокомерия. Тогда украинцы эти обратились за покровительством к митрополиту Сирийскому – и так создалась их отдельная нынешняя церковь. Так отвергнуты были украинцы по принципу "нация выше православия". Но настаивая сегодня на принципе противоположном – как же не пытаться тот прежний грех исправить?

(Высокомерием нашим, несоразмерным с наступившей горькой порой, мы и самой Украине в те годы отказали в автономной митрополии – и осиротелых растерянных украинцев толкнули на их сердечно-трогательный дособорный "александрийский", древний христианский способ всенародного избрания епископа: руки народа, положенные на плечи впереди стоящих, те – ещё вперёд, те – на плечи священников, а священники – на плечи одного протоиерея, избираемого епископом. Как бы ни презирали этот способ формалисты-канонисты, но нельзя без душевного волнения представить себе эти выборы "соборно-правной" церкви: в них есть простота тех первых рыбаков с Галилейского озера, и я не могу в них почувствовать неправоты перед Христом. В такой же осиротелости и растерянности мы когда-то оставили и староверов, не заботясь, как они обойдутся веками без иерархии.)

И вот показательно: нынешние в Америке украинские церкви православная и католическая – не только не состоят во взаимной вражде (как три наших русских православных), но даже в торжественных общественных случаях (заседания Світового Конгресса украинцев) устраивают сослужения. Они – разнoverием не раскалывают своего народа. Возможно ли представить такое у нас?..

В противоположность Американской Православной церкви церковь "парижской" юрисдикции никогда не считала себя поместной. Она всегда была и есть – церковь русской эмиграции, до тех пор, пока эта эмиграция ещё жива, ещё сохраняется отдельной национальной группой. (Её расширение на европейцев за последние годы есть новый процесс.) В достижениях своих богословов и теоретиков она поднялась на большую общечеловеческую высоту, обогатила мысль не только русскую – но и поныне ей не оставалось другого жребия, как соотносить себя с матерью-родиной и ждать конечного слияния с ней. Это чувство корня, вероятно, содействовало и её ошибкам преждевременному импульсу слиться, вернуться, когда такой возврат ещё невозможен и ложен. Так она ставила себя в положения, что её митрополита приезжал "отрешать" митрополит из Москвы, или, ещё хуже: вселенский патриарх отказывал ей в покровительстве и вгонял подчиняться Москве.

У Зарубежной Русской церкви при том же чувстве корня решение было всегда противоположное: не уступать ни советской власти, ни подвластной Московской Патриархии ни в чём никогда ни на волос. И это многодесятилетнее, на Западе всё более одинокое, горькое твёрдое стояние не может не вызывать уважения в наш расслабленный век.

У сердца – свой законы. Не всё можно ему охватить по широте, не от всякой узости оторваться. И когда Зарубежная Русская церковь обвиняется в русской узости, я

Письмо из Америки. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru должен её защитить. Безо всякой теории: пока Россия измождена и распята, я, придя в храм, об этом забыть не могу, и даже тем более здесь, в эмиграции, не могу, и хочу приобщиться к молению о том, чтоб она воспряла. И когда в цюрихском церковном подвальчике перед неполным десятком прихожан престарелый о. Александр (Каргон) с задышкой и страданием в голосе – ежеразным страданием – произносит: "о еже избавити люди Твоя от горького мучительства безбожных власти", – я вздрагиваю (потому ли, что невозможно услышать такое в московском храме?), вспоминаю реально, в тысячах лиц, наших людей под безбожной властью, и мне кажется, из этого немногочисленного подвальчика струится вверх немалая часть нашего будущего освобождения. Когда же в, мощном просторном храме при многих русских и на русском языке я слышу прошение о королеве Елизавете, – я, при всём к ней сочувствии, не вздрагиваю, ибо знаю, что мало угроз на небе её.

В напечатанных "Вестником" статьях есть справедливые упрёки Зарубежной церкви, есть и несправедливые, как, например, что именно она – наследница иосифлян, или что она – последовательно политична, а с государством, де, не надо ни дружить, ни враждовать. (Из европейской безопасности так можно написать, но кто это государство на себе изведало, уверенно возразит вам: с сатанинским государством, когтящим наши души, надо враждовать, и только враждовать, ибо оно – центральное земное посольство Отца Зла, а другим оно и не было за 60 лет.) Ближе к истине укоряют Зарубежную церковь, что она настаивает на неразрывной (и неестественной) связи своей с государством бывшим российским и будущим, мыслимым лишь как прямое восстановление бывшего. Здесь накладывается демонстративная, за полстолетия уже и чересчурная, преданность Зарубежной церкви – династии Романовых, даже и той ветви её, чей родоначальник с красным бантом приветствовал февральскую революцию. (Свидетельствую для тех, кто так исповедует: среди сегодняшнего реального русского народа в СССР такие претензии могут вызвать насмешку. Не Россия отреклась от Романовых, но братья Николай и Михаил отреклись от неё за всех Романовых – в три дня, от первых уличных беспорядков в одном городе, не попытавшись даже бороться, предавши всех – миллионное офицерство! – кто им присягал.) Но этот демонстративный легитимизм я считаю исправимым искажением Зарубежной Русской церкви – пережитком её непреклонного противостояния большевизму. Из-за этого неуклонного стояния, что главная боль её – "узкая", вот эта русская, и смысл существования её не может быть иным, как возврат в Россию при первой же возможности, – доля её за 60 лет и была так горька, и будущее её может быть даже безнадежно.

А есть пословица: отколе ненастье – оттоле и ведро. Значит, откуда тучи пришли, оттуда должно проблеснуть и голубое небо. Я думаю: именно Россия, распахнувшая в мир адовы врата, именно она только и способна попытаться их закрыть. За полтора года изгнания я ещё более убедился, что таких мощных рук и такого умудрённого сердца на Западе нет: все здесь так расслаблены благополучием и в таком увлечены за увеличением его, что: или мир погибнет скоро, или противодовы руки найдутся только на порабощённом Востоке. Для мировой истории XX века Россия – ключевая страна. (В тяжёлые минуты Парижской архиепископии, в начале 1966 года, кстати, не письмо ли Якунина-Эшлимана помогло ей отшатнуться?) Оттого приверженность русским проблемам получается не такая уж узкая, а даже и всемирная. И это вовсе не "национализм".

Но сегодня возникает сомнение: церковь, внесшая даже в своё название принадлежность "русская", действительно ли поныне остаётся бесповоротно связана только и именно с русской судьбой, с судьбой народа и церкви в метрополии? За последнее время и ею ведётся активное привлечение, например, американцев – как бы в параллель и в соревнование с Американской поместной церковью, что, кажется, противоречит функциям обеих церквей, хотя и не может быть воспрещено. Сегодня возникает вопрос: не начинают ли все три заграничные русские церкви служить международному развитию православия, оставив русский жребий в себе домиращим? И это – тоже не может быть осуждено, и у церкви "парижской" даже, может быть, немалые здесь перспективы. Сегодня, судя по составу как "парижских" приходов, так и "зарубежных", ещё более – по жизненным настроениям, возрасту, состоянию прихожан, – не много возникает надежд, что эти люди только и рвутся вернуться в Россию, в том видят свою судьбу. И приходы Зарубежной церкви в таком сравнении не оказываются "русее", и приходы "парижской" – не более западными.

Я думаю, этот вопрос надо отчётливо просветить самим себе прежде всего. Тогда не будет многих ненужных усилий, и отпадет много искусственных противоречий и споров. Тогда все наши заграничные церкви будут трудиться по распространению мирового православия, а русские церковные судьбы решатся вполне независимо от

Письмо из Америки. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru
них нашим 70-миллионным православным миром.

Если же остаётся, хотя бы в группах, порыв воротиться в Россию, как только это не будет значить – в лагерь, – то такого возврата ещё надо быть достойным. Из десятилетий свободы нельзя вернуться без духовного приношения.

Но Россия там, под чугунной корой, много и сильно развивается за последние 20 лет. И всё зарубежное, что хочет оставаться русским (не только Церковь), должно успевать развиваться тоже. Были десятилетия – неуступчивое стояние против большевизма в мире, подданном обману, было доблестью. Но вот Россия духовно перестояла большевизм, изжила его, в ней уже сегодня духовно строится будущее, – и кто за рубежом хотел бы не отстать, к тому будущему примкнуть – должен сегодня искать свои доступные пути развития, духовного возвышения.

И тут так ясно объединяются, а не разъединяются непрерывно и сердито спорящие юрисдикции. Перед ними – два духовно возвышающих шага видятся мне, и оба они – в раскаянии. (Всё будущее всех народов – в раскаянии, или скоро – ни в чём вообще.)

Один – взять на себя, и покаяться, и искать путей неповторения: что русская Церковь в роковую для родины эпоху допустила себя быть безвольным придатком государства, упустила духовно направлять народ, не смогла очистить и ошутить русский дух перед годами ярости и смуты. И если посегодня сатанинский режим душист страну и грозит задушить весь мир, то из первых виновных в этом – мы, русские православные. Никто из русских священнослужителей за рубежом уже не виновен в том лично – и все разделяют этот наследственный грех русской Церкви. Так не сюда ли лучше направить всю силу анализа и блеск аргументов, которые сегодня истрачиваются в мелких бесцельных спорах?

Второй, ранее того, – наше безумное – бесовское! – гонение старообрядцев.

Без этих двух истинно церковных и друг другу причинно наследовавших грехов – не в России бы родился современный терроризм и не через Россию пришла бы в мир ленинская революция: в России староверческой она была бы невозможна!

Два таких последовательных раскаяния сотрясли бы, но и оживили бы к развитию наши заграничные церкви, дали бы им тот духовный импульс, которым только и восполнили бы они своё неучастие в сегодняшнем развитии России. .

Увы, ответ митрополита Филарета не подал больших надежд. Он и сегодня упрекает старообрядцев в дробленьи на секты (да мы же, нашей суетой, а потом жестокостью, поставили их в это положение!), в неразвитии "настоящей святости" и даже утере "каких-либо признаков православия". Тут – и незнание их, и безучастность к ним.

Этих оставшихся старообрядцев надо видеть – их крепость, их убеждённость, их самоотверженные ночные моления (нам уже непосильные), их жизненное мужество и решимость – то 200-летнюю жизнь в Турции, то за одно поколение, без языков и без знания этого мира, переезды всеми семьями – по десятку детей! – из Китая в Бразилию – из Бразилии в Штаты – и ещё теперь в Аляску, спасая этих детей от развратного дыхания века. Видеть, как сохранился их национальный облик, народный нрав, и слышать их сохранённую исконную русскую речь. Нигде на всём Западе и далеко не везде в Советском Союзе почувствуешь себя настолько в России, как среди них.

Но они – затравлены и напуганы нами. Они – и христианами нас почти не почитают, иные приходы и в притворе своего храма не разрешают нам перекреститься ни по-своему, ни по-ихнему, – а русские Церкви одна за другой так и быть дозволяют им – присоединиться к нам... Непроходимое непонимание.

Кажется странным: начинать развитие в XXI век с покаяния в грехе XVII-го? Но наши вины велики или малы не по давности их и не по числу сегодня уцелевших обиженных (старообрядцев было 12 миллионов, ныне их, может быть, во сто раз меньше), – а по объёму и значению совершённого когда-то преступления. Что преступление было – оспорить никто уже не найдётся. Христианам ли доказывать, что без покаяния невозможна никакая христианская жизнь и никакое движение к свету? Мистическое значение такого покаяния в 300-летнем грехе даже трудно предсказать, оно расширяется за пределы церковной политики, практики, оно может открыть такой же поворот в истории нашей страны, каким повернуло нас изначальное

Письмо из Америки. Александр Исаевич Солженицын solzhenitsynalexander.ru их гонение.

Три заграничных ветви православной Церкви ежедневно по многу раз воссылают моления "о соединении всех святых Божиих церквей" – и не объединяются? Ан вот и осталось такое ясное объединяющее: чем спорить да корить – друг в друга всмотреться: ба! да все мы – свои, все – никониане! Все вместе мы поныне разделяем и одобряем великие преступления против древнего православия – и это соединило нас навек (хоть и обрекло вечно разъединяться). Все три наших новообрядческих ветви, при всех их достоинствах и различиях, едины в том, что пренебрегают растоптанным староверием, древним православием Сергия Радонежского. И неужели мы думаем, что, не упавши земно просить прощения у него (один архиепископ Антоний Женевский после Собора призвал близко к тому), – какая-нибудь из трёх ветвей, будь она преблистательна теоретическим арсеналом, может прийти к торжеству веры?

А у церкви Американской старообрядцы живут прямо на её территории все. Неужели это – не Указание?..

В перспективе столетий ничтожными покажутся все нынешние различия "юрисдикций", но всё более будет расти и расти тень того великого церковного преступления, с которого началась гибель России.

Июль 1975

Письмо из Америки (июль 1975). – Начато в июне 1975 в Пемброке (канадская провинция Онтарио), в отзыв на церковные публикации "Вестника РХД", 1974, № 114. Продолжено по впечатлениям американского путешествия. Закончено в конце июля 1975 в Норвиче, штат Вермонт. Впервые по-русски "Вестник РХД", 1975, № 116.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://solzhenitsynalexander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!